

Вернувшись в общежитие, Ся Чжихун подключился к Звёздной сети и зашёл в «Бога Войны». На него тут же посыпался град вызовов на дуэль. Для одного из самых популярных стримеров сети подобный ажиотаж при каждом входе в игру давно стал привычным делом. Быстро отклонив все заявки, он перешёл к личным сообщениям, чтобы проверить, нет ли чего-то действительно важного.

Внезапно взгляд Ся Чжихуна замер. Среди входящих висело приватное сообщение от аккаунта, никнейм которого он когда-то знал слишком хорошо:

— Давно не виделись.

Ся Чжихун ввёл взглядом в ник «gong». Несколько секунд он молчал, оцепенев. Рука сама потянулась отправить назойливого адресата в чёрный список, но палец на мгновение завис над клавишей.

В итоге он всё же отстучал сухое и холодное:

— Что надо?

Ответ от gong пришёл незамедлительно:

— Ты вчера не пришёл на вечеринку клуба. Почему? Не хотел со мной пересекаться?

Ся Чжихун не намеревался пускаться в пространные объяснения:

— Нет. Ближе к делу.

Жун Шаотин отбросил экивоки и выложил карты на стол:

— У меня инсайд. Скоро в «Боге Войны» стартует Межсерверный турнир. Все тринадцать секторов временно объединят. Будут одиночные дуэли, парные бои и командные сражения. Не хочешь сыграть со мной в паре?

Мир «Бога Войны» делился на тринадцать секторов, совпадавших с реальными географическими регионами. Восьмой сектор, где обитал Ся Чжихун, считался самым густонаселённым — а значит, и концентрация сильных игроков здесь зашкаливала. Впрочем, скидывать со счетов остальные территории тоже не стоило: в каждом секторе имела своя элита. Яркий тому пример — Винтер, который лишь недавно перебрался в Восьмой сектор из Тринадцатого.

Предстоящий турнир с объединением всех секторов обещал превратиться в грандиозную кровавую мясорубку. Однако чем выше ставки, тем куш заманчивее. Победы в двух прошлых

турнирах своего сектора принесли Ся Чжихуну солидный призовой фонд. Но то был лишь Восьмой сектор. Каковы же окажутся цифры, если на кону будет стоять первенство всей игры?

Сердце Ся Чжихуна невольно забилось чаще. Если турнир действительно состоится, он ни за что не упустит такой шанс.

Он напечатал:

— Ясно.

— Так что думаешь насчёт напарников? — снова написал gong.

— А ты бы доверил спину человеку, которому не веришь? — отрезал summer.

Ответа от gong так и не последовало.

Ся Чжихун холодно усмехнулся, очистил список сообщений до идеальной чистоты и только после этого запустил трансляцию.

Едва эфир начался, в комнату хлынули миллионы зрителей. Чат мгновенно превратился в калейдоскоп: признания в любви, подарки, восторженные крики зевак — и, разумеется, ядовитые подколки хейтеров.

С тех пор как Винтер сменил прописку на Восьмой сектор, он вихрем прошёлся по местному ладдеру, сметая каждого, кто осмеливался принять вызов. Не потерпев ни единого поражения, он в мгновение ока обзавёлся армией фанатов и затмил прежних кумиров. На Ся Чжихуна, как на одного из топовых местных стримеров, обитатели Восьмого сектора возлагали надежды как на «последний оплот родного сервера». Но тот не оправдал ожиданий и уступил дерзкому новичку...

«Ха-ха, Бог Ся? Да какой он бог! Только над новичками в своём болоте издеваться горазд. Стоило столкнуться с настоящим папкой, как тут же сдулся! Без кота мышам раздолье!»

«Пала последняя твердыня Восьмого сектора... Полное разочарование...»

«Вы же раньше так свысока смотрели на Тринадцатый сектор! А теперь весь ваш топ-лист пущен на фарш обычным переводным учеником! Причём этот Винтер у себя на родине вообще был никем, даже в рейтингах не светился, а у нас включил читы и крошит всех подряд!»

«Привет из Тринадцатого! Мы к вам чисто аутсайдера закинули, а он размотал всю вашу элиту!»

Глядя на этот поток злорадства и желчи, Ся Чжихун закипал от гнева.

«Умники хреновы, сами бы вышли да показали класс, а не языками в чате чесали!»

Однако на публике приходилось держать лицо: каждое слово популярного стримера рассматривали под микроскопом. За оплошность можно было не просто схлопотать штраф, а лишиться канала и остаться без работы.

Сцепив зубы, Ся Чжихун проигнорировал ядовитые комментарии и сразу зашёл на арену.

Всю накопившуюся ярость он обрушил на попавшихся под руку соперников. Ся Чжихун крошил оппонентов направо и налево, не ведая пощады и пробивая себе дорогу сквозь строй врагов, точно ураган.

Однако чем безупречнее становились его триумфы, тем громче визжали хейтеры:

«Спрятался в песочнице и избивает младенцев? Ну и нубское поведение!»

«Фу, отхватил от бати и пошёл отрываться на раках! Кайфово избивать слабых?»

«Вместо того чтобы взять реванш, вымещает злобу на случайных игроках!»

Преданные фанаты пытались заступиться за своего кумира, но их голоса тонули в гиканье толпы. Факт оставался фактом: Ся Чжихун проиграл Винтеру.

Ся Чжихун убеждал себя, что такова цена популярности. В этот момент перед глазами вспыхнула табличка с вызовом на дуэль.

Вглядевшись в имя соперника, он прочёл: «gong».

Лицо Ся Чжихуна мгновенно потемнело.

«Опять этот тип...»

На самом деле между ними не было смертельной вражды. Более того, именно Жун Шаотин когда-то привёл Чжихуна в «Бога Войны» и подтолкнул к стримингу.

Жун Шаотин, третьекурсник Императорской военной академии, известный под ником gong, долгое время удерживал титул сильнейшего игрока Восьмого сектора. Ся Чжихун искренне восхищался старшим соучеником, который хоть и был старше всего на год, держался удивительно взросло и уверенно. Жун Шаотин казался идеальным наставником: опекал

новичка и терпеливо передавал ему секреты стримерского ремесла.

Однако со временем Ся Чжихун превзошёл своего учителя. Он не только обогнал его по числу подписчиков, но и сместил с первой строчки рейтинга. Победив Жун Шаотина на очередном турнире сектора, Чжихун чувствовал неловкость, но старший лишь добродушно улыбнулся и заверил, что ничуть не обижен.

Ся Чжихун тогда поверил в его искренность.

А спустя несколько месяцев, во время следующего турнира, где Чжихун вновь взял золото, бронзовый призёр обвинил его в использовании допинга. Поднялся шквал грязи. Чтобы прояснить ситуацию, администрация игры вызвала всю тройку финалистов на публичную экспертизу.

Вопрос организаторов к Жун Шаотину о том, не замечал ли он странностей в игре Чжихуна, был обычной формальностью перед проверкой приборами. Чжихун ждал, что старший товарищ поддержит его. Но Жун Шаотин вместо этого произнёс:

— Я не уверен... Возможно, он и впрямь принимал супрессанты или допинг...

Что происходило дальше, Чжихун помнил смутно. Чувство предательства со стороны человека, которому доверял больше всех, сокрушительным ударом обрушилось на него. Он не слышал сбивчивых оправданий Жун Шаотина, зато отчетливо запомнил торжествующий вопль клеветника:

«Слышали?! Вы слышали?! Они же друзья! Даже его собственный друг признает, что он сидел на допинге! Дисквалифицируйте его!»

И хотя проверки полностью доказали невиновность Чжихуна, осадок остался навсегда. Фраза «Я не уверен, возможно, он и впрямь принимал...» колом засела в памяти.

Если судить трезво, Жун Шаотин не совершил ничего чудовищного и не нанёс прямого вреда. Но заставить себя делать вид, будто ничего не произошло, и продолжать дружбу... Это было тошнотворнее, чем проглотить тучу мух.

К чести Жун Шаотина, чувство неловкости у него всё же присутствовало: после того случая он избегал общения. В академии они раскланивались как шапочные знакомые, и только в клубе меха возникали трудности — Жун Шаотин занимал пост президента, а Ся Чжихун был его заместителем.

Пропустив пару встреч клуба, Чжихун вовремя опомнился. С какой стати стыдиться и прятаться должен он, а не виновник? С тех пор он вернулся к обычной жизни, просто вычеркнув Жун Шаотина из круга близких.

Он полагал, что их пути разошлись окончательно. И никак не ожидал, что бывший приятель воспользуется новостью о турнире, чтобы снова напомнить о себе.

Метнув взгляд на чат, Ся Чжихун окончательно испортил себе настроение.

«Это же Бог Эр! Как давно они не стримили вместе, хочу совместный эфир!»

«Принимай! Если отзовёшь вызов — ты сдулся!»

«Они же раньше так дружили! Почему перестали общаться?»

«Давай, жми кнопку, не будь девчонкой!»

Усмехнувшись, Ся Чжихун сходу отклонил дуэль. Зрители взорвались. Хейтеры наперебой принялись язвить, что «Бог Ся» способен гонять только новичков, а перед сильными игроками у него поджимаются хвост и поджилки.

Тут же пришло повторное приглашение от Жун Шаотина. Ся Чжихун отклонил его, даже не моргнув.

Раздражение нарастало. В этот момент зазвонил личный комм. Ся Чжихун с облегчением свернул окно игры и ответил на вызов.

— Лао Ся! Ни за что не соглашайся на предложения Жун Шаотина! — взволнованно протараторил Ань Бэйчэнь. Он отлично помнил ту историю и питал к президенту клуба искреннюю антипатию. — Я сейчас на его стриме! Этот гад зашёл к тебе на трансляцию, притворяется твоим лучшим другом и на всю аудиторию заявляет, что хочет с тобой в пару на турнире! А когда ты отказался, выставил всё так, будто ты на него обижаешься! Его фанаты уже побежали к тебе в чат!

Ся Чжихун прищурился.

Повесив трубку, он снова вернулся в игру. Раз уж Жун Шаотин вознамерился добить его публично, скрываться бессмысленно. Проще принять вызов, выбить из наглеца всю дурь прямо на арене и бросить ему в лицо:

«С тобой в пару? Ты себя в зеркале видел?»

Снова зайдя в «Бога Войны», Чжихун, не глядя, ткнул в появившееся окно подтверждения дуэли.

Однако, оказавшись на арене, он застыл в недоумении. Силуэт напротив... совсем не походил на меху Жун Шаотина.

Чжихун перевёл взгляд на системное уведомление.

[Вы приняли вызов на дуэль от игрока winter.]

<http://bllate.org/book/20622/2112448>